

Ольга Романовская

АКАДЕМИЯ КОЛДОВСКИХ СИЛ. САЛОЧКИ С ДЕМОНОМ

АКАДЕМИЯ КОЛДОВСКИХ СИЛ. ПРЯТКИ С ДЕМОНОМ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Романовская

Академия колдовских сил.

Прятки с демоном

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 192

Художник
А. Клепаков

Романовская О.

Р69 Академия колдовских сил. Прятки с демоном: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 376 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2105-3

Какие могут быть проблемы в двадцать лет? Решить, любишь ли одного упрямого демона, по совместительству ректора твоей Академии? А вот и нет! Вычислить темного мага, проникнуть в логово гильдии убийц и снять проклятие. На то она и Академия колдовских сил, что тут простых заданий не бывает.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Романовская, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2105-3

Часть 1

СВИДАНИЕ

— Вот!

Малица разжала ладонь, и на стол лег холщовый мешочек. Хозяин лавки артефактов глянул на него скептически, но нехитрый узелок развязал. По синей форме девушки с нашивкой «АКС» маг понял: перед ним адептка Академии колдовских сил. Значит, либо амулет связи сломался, либо срочно понадобились деньги — адепты, как известно, народ бедный, — поэтому решила подзаработать и продать безделушку. Однако в этот раз он ошибся, Малица пришла вовсе не за деньгами. Как только улеглась история с похищением, саламандра решила проверить подарок ректора. Девушка сразу поняла: это не простое украшение. Малица подозревала, ректор следит за ней. Из добрых побуждений, чтобы защитить, прийти на помощь, но адептка не собиралась терпеть вмешательство в личную жизнь.

События недавнего прошлого воскресли перед ее мысленным взором, стоило выложить кулон на стол. Он попал в руки Малицы накануне вызова на дуэль от лорда шан Теона — того самого князя вампиров, который жаждал поквитаться с гробовщиками своих надежд. И, наверное, спас ей жизнь. Кто знает, чем бы все закончилось, если бы не украшение!

Последние полгода жизни девушки напоминали страшный сон. А начиналось все обыденно: очередная шалость, очередной выговор от ректора. Потом Кристоф предложил вызвать демона. И Малица вызвала, благо всегда мечтала хоть одним глазком взглянуть на хвостатых обитателей Закрытой империи, только вот заклинание выдернуло из ванной комнаты лорда ти Онеша. Так и выяснилось, что ректор — демон.

Дальнейшее превратилось в один нескончаемый кошмар. Отчисление, навязанный родителями жених, на поверку оказавшийся вампиром. И не простым, а кузеном князя, то есть

главы клана, всесильного лорда Эльмира шан Теона, тайного советника правителя Закрытой империи. Двоюродный брат отправил его вместо себя с официальным визитом осматривать магические учебные заведения соседней страны, там неспящий и увидел Малицу. Ни о какой любви и речи не шло — только похоть и холодный расчет. Саламандра должна была поделиться с ним огнем крови, тем самым подарив неистощимый источник сил. Девушка не пожелала мириться с незавидной участью, испортила внешность вампира и стала его кровницей. А после и врагом самого всесильного князя. Лорд Эльмир шан Теон похитил девушку и сделал фиктивной супругой, якобы чтобы спасти от кузена, а на самом деле сделать пешкой в смертельной игре, однако просчитался. Малица на пару с ректором помешали убить императора на ежегодном осеннем балу, и взбешенный вампир жаждал крови. Только вновь просчитался и пал жертвой устроенной ректором Дикой охоты, но прежде успел полакомиться кровью обидчицы:

Девушка зажмурилась, прогоняя тени прошлого, и сосредоточила внимание на кулоне. Артефактор тоже соизволил глянуть на него. Он ожидал увидеть камень, но сапфир или изумруд, а не янтарь. Маг даже не стал скрывать эмоций: презрительно скривился и фыркнул.

Янтарный кулон! Толку от него! Камень хрупкий, для артефактов вследствие этого непригодный, никакими особыми свойствами не обладает. Информацию неплохо хранит, это да. И еще янтарь — застывший огонь. Именно поэтому ректор и выбрал его: символ родной стихии для любимой девушки. Он знал: подарок понравится Малице, и не ошибся. Адептка и дальше бы с радостью носила подвеску, с улыбкой вспоминая одного зеленоглазого демона, если бы не чары. Девушка собиралась выяснить, какими заклинаниями ректор опутал янтарь. Слишком много совпадений, чтобы не верить в их наличие.

Владелец лавки внимательнее присмотрелся к Малице. Да, определенно саламандра. Даже веснушки есть. С приходом солнечных дней — природа таки сменила гнев на милость и, пусть снег не до конца растаял, облагодетельствовала лаской — они проступили на светлой коже неясным намеком. Бледные, будто капли того самого янтаря, который принесла адептка. Только волосы подкачали — каштановые. Но и в них играет огонь, зажигая алыми бликами.

Саламандра с нетерпением ожидала вердикта. Она ерзала и все норовила перегнуться через добротный, переживший не

одно поколение стол, будто, оказавшись ближе к артефактору, сможет проникнуть в его мысли.

Маг медлил, и подозрения Малицы лишь усиливались. Неужели ректор наложил на подарок страшное заклинание? Например, ментальное. Или покойный Эльмир шан Теон успел проклясть? Камни хорошо впитывают чары, способны хранить их вечно, пока не будет проведен специальный ритуал очищения.

Артефактор с первого взгляда внушил Малице уважение. Мнение о маге складывается с порога, а хозяин лавки озаботился специальным колокольчиком. Не тем, которым пользовались обычные люди, а магическим. Стоило посетителю ступить на половичок перед дверью, как в лавке раздавался мелодичный перезвон. Внешность артефактора тоже говорила в его пользу. Никакой бороды клочками, неопрятной одежды и рассеянности вечного изобретателя в глазах — строгий серый костюм, идеально выбритый подбородок, цепкий взгляд. Только вот сейчас в нем читалась легкая брезгливость, а тонкие губы кривились.

— Много не дам, — сразу предупредил артефактор и провел по кулону пальцем.

Тот отозвался странным теплом, заставив присмотреться. Показалось или что-то есть?

— Я не продавать, — гордо задрала носик Малица. — Взгляните, пожалуйста, нет ли на кулоне чар.

Она достала кошелек, демонстрируя платежеспособность. История с похищением, балом в императорском дворце и Дикой охотой сэкономила ей немало средств. Во-первых, платье подарил ректор. Малица бы до сих пор любовалась им, если бы не обстоятельства. Увы, от произведения портновского искусства остались лишь лохмотья. Платье пострадало на королевском балу, где Малица вместе с ректором пыталась помешать лорду Эльмиру шан Теону по приказу суверена обезглавить верхушку Империи раздолья. Во-вторых, саламандра неделю провела в лазарете, приходя в себя после укуса вампира. Князь ведь не просто полакомился, а подпитал свои силы, то есть кровопотеря вышла серьезная. Тут уж не до увеселений. После и вовсе пришлось уехать домой, чтобы ухаживать за отцом и матерью. Малица по гроб жизни благодарна мастерству некромантов, вернувших к жизни убитых вампирами родителей. В итоге деньги спокойно копились у казначея, и теперь девушка могла потратить нежданные излишки скудной стипендии

на важное и секретное дело. Настолько тайное, что адептка не посвятила в него даже друзей, учившихся на курс старше: эльфийку Индиру и человека, будущего демонолога Кристофа. Из Академии тоже выбралась чуть ли не крадучись, хотя ничего не нарушала. Боялась — кто-то увяжется следом.

Артефактор кивнул и отвернулся, скрывая капельки стыдливой испарины на лбу. Это надо так ошибиться! Какой конфуз! С его-то опытом! Пусть саламандра заплатит мало, но она клиентка, а всякого клиента надлежит уважать.

— Присаживайтесь! — уже совсем другим, предупредительным голосом пропел артефактор, махнув рукой на стул.

Он опасался, Малица уйдет к конкуренту — предприимчивому адепту-старшекурснику, который в обход Устава Академии снял комнатку и переделал ее в мастерскую. И пусть артефактор свысока посматривал на «несмысленшаша», тот набравал клиентуру. Брал дешевизной и готовностью взяться за любое дело. По мнению мага, позорил гордое имя артефактора, но адепты к нему бегали. И, увы, не только они. Самое время забеспокоиться и начать улыбаться даже саламандре с кулоном.

Малица осталась стоять, но, не выдержав, легла-таки грудью на стол, жадными глазами следя за действиями хозяина лавки. Огненная натура брала свое, кипучая энергия рвалась наружу, подстегиваемая любопытством, — какое там сидеть!

Артефактор кашлянул. Девушка расстегнула пальто, и с этого ракурса ему открывался неплохой вид. И пусть платье закрытое, но обрисовывало все хорошо, оставляя мало простора для фантазии. Повезло же ее кавалеру! Не то что магу: грудь жены можно только с фонарем найти.

Позволив себе минутку помечтать о юных прелестях и вернуться в далекие годы молодости, когда он эти самые прелести тискал, владелец лавки надел окуляры в роговой оправе с увеличивающей линзой и склонился над кулоном.

Теплый янтарь лег в выемку ладони. Пальцы осторожно прошлись по всей поверхности, стараясь уловить мельчайшую щербинку. Камень заметно нагрелся. Артефактор понимал — вовсе не только от человеческого тепла: кому-то очень не нравилось его стремление проникнуть в чужую тайну. А вот и зацепка! Маг улыбнулся и аккуратно переложил камень на бархатную скатерку. Снял окуляры и начал медленно водить руками над кулоном.

Малица с замиранием сердца наблюдала за отточенными годами движениями. Девушка не понимала, откуда возникала магия, но видела, как она слой за слоем оплетала камень, будто паутиной.

Янтарь начал светиться!

— А синий — это хорошо? — шепотом, боясь спровоцировать разбуженные чары, спросила саламандра и на всякий случай сделала шаг к двери.

Малица напряглась, готовая в любой момент через огонь уйти в первый попавшийся очаг Ротона: в чрезвычайных обстоятельствах не важно, где окажешься, лишь бы в знакомом городе. Незнакомом тоже можно, но как потом из него выбирать? Вот у артефактора свечка теплится, несгорающая, между прочим, усовершенствованная магией, можно в ее пламя прыгнуть.

Маг промычал что-то неразборчивое. Он даже не расслышал вопроса — так увлекся работой.

— Ай!

Меньше всего артефактор ожидал болевого разряда. Не иначе создатель чар послал привет. Но если он полагал, будто маг отступит, то просчитался. Соппротивление только раззодрило мастера.

— Тут магия демонов, — покусывая губы, пробормотал он.

Малица раздраженно топнула ногой. Это уж слишком! Может, лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш и ректор, но должность не дает права вмешиваться в личную жизнь адептов.

— Следящие чары, так? — Саламандра повторила вслух чужие выводы.

— Совершенно верно, — кивнул артефактор. — Они отслеживают ваше перемещение, позволяют знать, с кем вы общаетесь, даже слышать разговор при наличии соответствующих навыков.

Малица сжала кулаки и шумно выдохнула через рот. Подарок, значит, от друга? Ничем не лучше лорда шан Теона: тот тоже прислал цветы «с подвохом». Все жители Закрытой империи одинаковые!

— Сколько я вам должна? — немного успокоившись, спросила она.

Артефактор назвал цену. Она показалась саламандре завышенной, но спорить девушка не стала, выгребла из кошелька монеты, забрала кулон и быстрым шагом, сухо попрощавшись, вышла из лавки. Душа требовала поделиться с кем-то недозво-

лительными методами контроля администрации Академии, и Малица потянулась к амулету связи. Старый, подаренный Индирой, навеки пропал во время истории с вампирами, и саламандра купила новый. Кристоф ворчал, что подруга напрасно транжирит деньги, лучше бы отложила на черный день.

— Индира, ты где? — Малица нервно расхаживала перед лавкой, то и дело бросая гневные взгляды на сумку, куда в сердцах кинула мешочек с кулоном. — Нужно поговорить.

Эльфийка, которую на самом деле звали Индерэль лор'Альен, недовольно замычала в ответ и раздраженно шепнула в сторону:

— Да подожди ты!

Кончики ушей Малицы покраснели. Кажется, подруга не одна — на свидании. И хорошо, если они просто целуются, а не... Хотя строгие эльфийские нравы запрещали вступать в интимные отношения с мужчиной до свадьбы, но Индира утверждала, можно и удовольствие получить, и чести не лишиться. Кроме того, она целитель, вдруг может и эту проблему решить? Саламандра слышала, за большие деньги это делают. В Академии колдовских сил и не такое узнаешь! Адепты — народ любопытный, свободный и любвеобильный, за ними глаз да глаз!

— Все, слушаю, — отдышавшись, чем еще больше навела подругу на пикантные мысли, бодро сообщила Индира.

— Я точно тебя не отвлекаю? — подозрительно спросила Малица

— А, обычное свидание! — махнула рукой эльфийка, приложив палец к губам, чтобы кавалер не возражал. — Мы воздушных змеев пускали.

О том, где они их пускали, Индира скромно умолчала.

— Мне один... — саламандра замялась и в последний момент решила не выдавать ректора, — человек кулон со следящими чарами подарил. Что делать?

— Выбросить, — категорично заявила Индира. — А человеку морду набить, чтобы такими вещами больше не баловался.

— А если он сильнее и может из Академии выгнать?

Малице и самой жутко хотелось последовать совету подруги, останавливали лишь возможные последствия.

— Тогда не бей, — тут же пошла на попятную Индира.

Устав ждать, кавалер вновь принялся целовать шею эльфийки. Разомлевшая, она выгнулась, прикрыла глаза и пробормотала:

— Слушай, решай сама, Аля, ты не маленькая.

Малица постояла пару минут, оставившись на похолодевший амулет, потом тряхнула волосами и решительно направилась к Академии. Сегодня выходной, адепты и преподаватели разбрелись, свидетелей меньше. Ректор тоже наверняка ушел, и саламандра без труда оставит ему гневное послание. Лично бы сказать побоялась, а в письменной форме выскажется.

С каждым шагом улегшийся было гнев вновь поднимался из желудка к сердцу. Теперь Малица горела решимостью присокупить к письму злосчастный кулон. Вдруг следящие чары только начало? Опыт подсказывал, жители Закрытой империи любой предмет способны превратить в клубок больших проблем. И ведь наступила на те же грабли! Мало ей лордов шан Теонов, опять темному поверила! Ректор — демон до кончиков ногтей. Точнее, хвоста. Саламандра видела его истинное лицо на Дикой охоте. Не в хтоническом облике дело, а в этом взгляде палача. Бесчувственном взгляде. Страшно очень. Вдруг ректор планировал забрать Малицу в Закрытую империю и использовать в собственных целях? Демонам тоже нужны саламандры, они нередко угрозами добивались согласия несчастных на брак. И ничего хорошего юных жен не ждало. Никто из них больше не вернулся, не связался с родными. Как спрашивается, как Малица могла поверить в любовь такого существа и начать ему симпатизировать? Не возникают чувства на пустом месте, а тут вдруг — единственная. Как у Эльмара шан Теона — так звали несостоявшегося жениха адепки, которого разорвали гончие по приказу ректора. Тот не простил вампиру обид, нанесенных любимой. А двоюродный брат Эльмара, как выяснилось чуть позже, не простил гибели непутевого родственника. Как же хорошо, что князь тоже мертв!

Нет, бежать без оглядки, не давать никаких авансов!

Малица не помнила, как добралась до ворот Академии. Рассеянно кивнула привратнику и свернула к женскому общежитию. Но дойти не успела: на полпути повстречался лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш, тот самый ректор, которого саламандра хотела видеть сейчас меньше всего на свете.

Зеленые глаза лорда сверкали в солнечном свете. Казалось, это изумруды, нечто мертвое, холодное. Радужка ректора и прежде поражала неестественным цветом, сейчас же и вовсе лучилась невообразимым оттенком.

Лорд ти Онеш приоделся, сменил будничные строгий костюм на рубашку шафранового тона и брюки подходящего спокойного цвета. Сверху накинул пальто с длинным шарфом в

клетку. Все вместе смотрелось удивительно гармонично и приятно, но Малица внешнего вида ректора не оценила. Ойкнув, дернулась и отшатнулась. Рука непроизвольно вытянулась в защитном жесте. На ладони затрепетали языки пламени. Глава Академии переменялся в лице. Совсем не страха он ожидал и теперь пытался понять, чем тот вызван.

Лорд собирался пригласить Малицу на прогулку. Не на полноценное свидание, для этого пока рано, всего лишь на магическую ярмарку, открывшуюся на два дня в Ротоне. Помочь адептке выбрать артефакт, поговорить о будущих занятиях, заодно осторожно поинтересоваться, с какой целью девушка передавала кулон в чужие руки. Пусть ректор и знал, что привело саламандру в лавку мага, но хотел послушать ее версию событий.

— Ирадос? — Лорд вопросительно поднял брови.

— Вот! — Малица дрожащими руками нервно расстегнула сумку и вытащила мешочек.

Ректор не спешил принимать из ее рук кулон: на то, что это именно он, указывало торчащее «ушко». Нахмурившись и мгновенно утратив хорошее настроение, лорд глухо спросил:

— Как это понимать?

Скулы свело от раздражения и обиды. Сама того не понимая, Малица оскорбила ректора: приняла подарок, а теперь чуть ли не швырнула в лицо.

— А как понимать, что вы вмешиваетесь в мою личную жизнь, милорд? — позабыв о страхе, выпалила саламандра.

Ее не волновали ни возможные свидетели, ни будущие последствия, хотелось выплеснуть эмоции здесь и сейчас. Глаза Малицы пылали, фигуру тоже окутал огненный ореол. Позабыв о страхе, саламандра наступала на ректора, не давая сказать ни слова. Руки активно жестикулировали, между пальцами пролетали искры. И ректор отступал, теснимый грудью разбушевавшейся адептки! Лорд банально опешил от такого напора и упустил главенство в маленькой шахматной партии.

— Вы следили за мной! — задыхаясь от возмущения, выкрикивала обвинения Малица. — Это запрещено Уставом, законами Империи раздолья, наконец! Может, даже подглядывали... Извращенец!

— Почему извращенец? — с трудом вклинился в словесный поток ректор.

Это живой огонь, самый настоящий живой огонь, а не девушка! Ведущая, как бы она не отнекивалась. Такая команду

построит и за собой поведет. Если уж Малица сумела ректора дезориентировать, то и с врагом справится. Знает, что слабее, что перед ней демон, директор ее учебного заведения, и не боится!

— Потому что! — раскрасневшись, отмахнулась саламандра. — И подслушивали. Вы не имели права! Может, может... — Она не находила подходящих примеров и выпалила первый попавшийся: — Может, я голой ходила и женские дела обсуждала.

Лорд закашлялся и не стал возражать, что вид обнаженной Малицы как раз не для извращенцев, а для нормальных мужчин. Наверняка возбуждающее и красивое зрелище. Пока ректор оценил только грудь. А женские дела... Нет уж, слушать это глава Академии отказывался!

— Все высказали? — холодно поинтересовался ректор, когда Малица выпустила пар.

— Нет, — смело ответила она и насильно всучила лорду мешочек с кулоном. Довольно улыбнулась и сообщила: — Вот теперь все. Приятного дня, милорд!

Для полноты картины не хватало гордо удалиться с высоко поднятой головой, но ректор не позволил, ухватил за плечо и развернул к себе. Малица попыталась вырваться, однако лорд держал крепко. Глаза его сузились от гнева, но в остальном глава Академии казался спокойным. И это пугало еще больше. Запоздало сообразив, что натворила, Малица со страхом ожидала наказания. Вряд ли лорд отправит мыть полы или чистить картошку — вышвырнет из Академии в пять минут.

Первым делом ректор вытащил из мешочка кулон и насильно надел на Малицу. Та попыталась помешать, но замерла под грозным взглядом.

— Вы будете это носить, — поставили ее перед фактом. — Теперь о вашем поведении, Ирадос. — Лорд сделал эффектную паузу, во время которой сердце саламандры ушло в пятки, и продолжил: — С понедельника начинаются занятия со мной. Два часа в день. Я найду, куда деть излишки вашей энергии, раз ее слишком много. Далее о вашем поведении. Надеюсь, вы понимаете: подобное обращение к преподавателю, а тем более ректору, недопустимо.

— Так вы мне как преподаватель кулон подарили? — Раз терять нечего, можно не стесняться в выражениях.

Если в Академии колдовских сил норма — делать адептам подобные подарки, стоит ли дорожить учебой здесь? Пусть это

самое престижное магическое заведение во всей Империи раздолья, пусть конкурс на каждый факультет заоблачный, порядки ректора-демона Малице определенно не нравились. Ничем хорошим это не закончится, как и прошлое общение с темными.

Все еще сжимавшие плечо саламандры пальцы напряглись, причиняя боль. Лицо ректора посерело. Сначала он хотел ответить словом, но передумал. Порывисто стиснул в объятиях и запечатлел на губах Малицы страстный поцелуй. Саламандра боялась — он высосет душу. Малице не хватало воздуха, она пробовала и не могла бороться с чужим языком, подчинившим себе ее губы, рот. Саламандра отчаянно барахталась, силясь вырваться, а потом обмякла, признавая силу ректора. Тот, почувствовав это, ослабил напор. Лорд корил себя за несдержанность, опасался, саламандра больше не подпустит к себе, но, ощутив едва заметное ответное движение, успокоился.

Пытка поцелуями длилась пару минут. За это время Малица успела уяснить три вещи. Первая: ректора лучше не злить. Вторая: лорд ти Онеш целуется лучше Кристофа и прочих мальчишек. Третья: чужой язык во рту может быть приятен. Но ее до дрожи пугала четвертая вещь: ректор действовал точно по плану, нарисованному воображением.

— Не надо, милорд! — жалобно попросила Малица, стоило лорду отстраниться.

— Почему? — удивился тот и быстро проверил, не застал ли их кто-то за пикантным занятием. Обошлось, сплетни не ползут. — Вы не обручены, у вас нет молодого человека...

Ректор все еще чувствовал вкус чужой кожи и податливую мягкость губ. Судя по всему, по-взрослому Малица никогда не целовалась, и лорд уже предвкушал неумелые, неуклюжие попытки научиться. Ради такого он позволит ей упражняться часами, дыхания хватит.

И еще запах... От Малицы чрезвычайно приятно пахло: собственный аромат смешивался с мылом и простенькими духами из лавки «Тысяча и одна мелочь». Ректор поймал себя на мысли, что ему хотелось слизать этот запах с кожи саламандры.

— Зато у вас есть. Алиса! И я не хочу в Закрытую империю!

При имени брошенной оборотницы лицо лорда помрачнело. Упоминание же Закрытой империи заставило крепко задуматься. Он не понимал, какое отношение попытка сближения с саламандрой имеет к родному краю. Малица опасается, что

он увезет ее туда? Но лорд ти Онеш — ректор Академии колдовских сил и подавать в отставку не собирается. Столичный дом не хуже родового замка, в котором Малица, конечно, побывает. Ректор даже планировал провести там первую ночь: кровать подходящая — широкая, с пологом и кучей подушек. В спальне большой камин, вид из окна красивый, Малица сможет наутро позавтракать, наслаждаясь солнечными лучами.

Воспользовавшись моментом, девушка по большой дуге обогнула ректора и припустила к общежитию. Украдкой дотронулась до губ: они горели огнем. Будто вампир укусил. Сердце подскакивало в груди, гулко ударяясь о ребра. Второй поцелуй! Да еще какой! Теперь Малица не сможет смотреть на ректора и не вспоминать сминаящие преграды губы и теплый язык, не оставляющий даже крошечного шанса на сопротивление.

Голова пошла кругом, перед глазами поплыли радужные круги.

Малица непроизвольно облизнулась, повторяя путь языка ректора. Сердце гулко ухнуло и рванулось к горлу. Саламандра едва не задохнулась от необычно острых эмоций и неожиданно очнулась в объятиях. Тот, кто обнимал ее, стоял за спиной, бережно поддерживая за талию, но она сразу поняла: это лорд ти Онеш. «Запах!» — с горькой усмешкой подумала саламандра. Она начала его узнавать.

— Вы споткнулись и едва не упали, — объяснил ректор.

Странно, всего минуту назад Малица боялась и ненавидела его, теперь же не желала отпускать.

Упала? Споткнулась? Саламандра нахмурилась. Она не помнила такого. Шла, но точно не спотыкалась. Только на миг Малицу захлестнули эмоции, будто в кровь что-то впрыснули. Наркотик! Уж не было ли во рту у ректора какой-то горошины, которую он протолкнул ей в рот языком? Ну не могло девушку бросать то в жар, то в холод, а сердце душить от поцелуев, пусть даже таких страстных. Нет, бред. Не станет ректор ее опаивать, как лорд шан Теон. Или станет? В любом случае с демонами нужно держать ухо востро. Даже если ректор и не преследует никаких преступных целей, пусть не рассчитывает на легко добытую и так же легко забытую девичью честь. Лорд он или не лорд, Малица не растает от высочайшего внимания. На общих условиях со всеми. И вообще, саламандре дракон нравится. Она уже видела, как станет кружиться с Анаисом в

танце на зависть всем девушкам, есть мороженое и смеяться над остроумными шутками. Скорей бы весенний бал!

— Спасибо за помощь, милорд, — холодно поблагодарила Малица.

Ректор правильно понял ее слова и отпустил. Однако не отошел, продолжая смущать своей близостью.

У саламандры чуть подрагивали колени; от взгляда лорда по телу побежали мурашки.

— Не хотите обсудить происшедшее? — тем же официальным тоном, что и Малица, осведомился ректор.

Саламандра каждой косточкой ощущала его взгляд — словно теплые пальцы скользили по спине. Теперь мурашки добрались до живота и сбились в тугой клубок.

— Сегодня выходной. — Малица отчаянно хотела скорее разрешить некомфортную ситуацию — попросту сбежать.

— Вот и обсудим во время прогулки. Мне нужно кое-что в городе, вам как будущей Ведущей тоже полезно посмотреть на артефакты и послушать советы по их выбору.

— Милорд, я хотела бы извиниться, — промямлила саламандра.

— За очередную выходку? — усмехнулся ректор. — Я устал слушать извинения, отныне вы должны за каждую поцелую. Целовать будете сами. Надеюсь, это приучит сначала думать, а потом говорить или делать.

Лорд все еще злился на Малицу. Оттолкнула, оскорбила — и это не считая нарушения распорядка Академии! Он мог исключить ее прямо сейчас, но тогда бы лишился возможности видеть саламандру... Невыносимая пытка!

Саламандра закашлялась, вспыхнула и, развернувшись, прошипела:

— Это уже слишком, милорд! Сегодня же пожалуюсь в министерство на домогательства.

— А если у меня серьезные намерения, Малица? — Он впервые назвал ее по имени. Смотрел пристально, с налетом легкой усталости. Голос звучал ровно, без начальственных ноток, придавая словам особую весомость. — Вы даже не допускаете такой мысли? Или предубеждение против выходцев из Закрытой империи столь велико, что в каждом вам видится обманщик, убийца и насильник?

Пристыженная, Малица не знала, что ответить. Лорд прав: из-за истории с вампирами она перегнула палку. Но в серьезность намерений не верила. Развлекься — да, только вот Мали-

це хотелось большего, чем частичного исполнения грез о потере невинности. Мало оказаться наедине с красивым демоном и на шелковых простынях, нужно еще и по любви. Сердце болезненно сжалось, и саламандра, вздохнув, покачала головой. Вслух же сказала:

— Я могу пойти с вами в город, милорд, но не как ваша спутница, а как адептка. Во сколько занятия в понедельник?

Ректор задумался и задал вопрос, которого Малица не ожидала:

— Вас смущает моя должность?

Саламандра сначала покраснела, потом побледнела. Она стояла, переминаясь с ноги на ногу, и жалела, что вообще открыла рот. Ну следит за ней ректор с помощью кулона — не носи его, и все. Малица же закатила скандал и теперь будет объяснять каждому встречному, отчего у нее припухшие губы.

— Малица тер Ирадос, я задал вопрос, — напомнил о своем присутствии ректор.

Ему не хотелось обсуждать это здесь и сейчас, но раз обстоятельства сложились подобным образом...

— Смущает в связи с чем, милорд?

— С вашим отказом. Вы дали понять, мое общество вам неприятно.

— Вовсе нет, милорд, — отчеканила Малица. — Общество такого мага, как вы, полезно любому новичку, и я почту за честь...

— Поцелую! — пригрозил лорд, делая шаг вперед.

Саламандра сделала такой же назад.

— Не надо, милорд, — она опустила глаза, — я усвоила урок.

— А я целовал не для урока.

Между ними повисло тяжелое молчание.

Малица ковыряла землю носком ботинка и стремительно краснела. Лорд терпеливо ждал, потом не выдержал и бережно сжал хрупкую девичью ладонь. Ласково погладил большим пальцем, разгоняя дрожь, и, поцеловав, отпустил.

— Может, не за артефактами? — с надеждой в голосе спросил ректор.

Ему совсем не хотелось идти на ярмарку. Поход в город затевался исключительно ради Малицы, а не из-за сомнительных артефактов, годных только для адептов. С гораздо большим удовольствием он отвел бы девушку в ресторан или просто прогулялся по бульвару.

— Увидят, — чуть слышно ответила Малица.

— Пусть! — отмахнулся лорд и окинул адептку лукавым взглядом. — Или вы собираетесь заниматься чем-то предсудительным? Умеете вы удивить, Ирадос! Сначала желание спать в моей постели, затем мечта — потрогать хвост, милое кокетство... и вдруг — увидят.

— Пользуетесь положением? — Саламандра подняла голову и дерзко глянула на ректора.

Еще не поздно, можно и поцелуи припомнить.

— Вашим расположением, — поправил лорд и повторил предложение: прогулка по городу, осмотр ярмарки, кондитерская. — Как видите, все невинно и ни к чему не обязывает, — заключил он.

Малица покачала головой и огляделась. Неужели все ушли в город? Не может быть, чтобы у общежития не нашлось пары любопытных глаз.

— Увы, милорд, мне придется отказаться, — медленно ответила саламандра и просияла, заслышав голоса. Уж при посторонних ректор себя сдержит! Что на него вообще нашло? Холодный демон — и вдруг прохода не дает. — Я чту моральный кодекс мага и гордое звание адептки Академии колдовских сил и, с вашего позволения, предпочла бы провести остаток дня с друзьями.

— По-вашему, я дурная компания? — продолжал настаивать лорд.

Он тоже слышал приближавшийся веселый смех адептов и раздраженно размышлял о том, почему они не в городе.

Минута, и в поле зрения парочки, застывшей на дорожке в напряженных позах, показались три девушки. Все стихийницы, знакомые Малицы. Не разглядев сначала ректора — тот предусмотрительно повернулся спиной, — весело помахали саламандре, призывая присоединиться. Девушки собирались переодеться и отправиться на танцы. Не успела Малица обрадоваться неожиданному спасению и ответить поспешным согласием, как лорд ти Онеш обернулся и смерил троицу тяжелым, придирчивым взглядом.

— Ой! — Улыбки тут же сошли с лиц. — Здравствуйте, милорд. Мы не хотели мешать.

И девушки поспешили затеряться в парке, решив, что форма — это не так плохо, даже красиво и для танцев подойдет. Никто не хотел, чтобы ректор наказал и их: адептки полагали, будто лорд за что-то выговаривал Малице.

— Танцы, значит, — задумчиво повторил ректор.

Это даже лучше, великолепный повод для близкого знакомства. Пусть лорд тысячу лет не принимал участия в народных гуляньях, это повод тряхнуть стариной.

— Вы изволили назвать меня извращенцем, Ирадос. — Малица подобралась, приготовившись к худшему. — Это недопустимо. Ни по отношению к ректору учебного заведения, ни в адрес мага.

— Наказание? — упавшим голосом спросила саламандра, приготовившись выслушать приговор.

А Кристоф вечером звал на магический фейерверк. Он сам собирался устроить. Видно, не судьба.

Ректор расплылся в улыбке, больше напоминавшей оскал, и кивнул:

— Именно. Этот день вы проведете со мной.

— Лучше в лазарет, на кухню, полы драить, только без вас! — взмолилась Малица.

Она ни на мгновение расслабиться не сможет, весь выходной насмарку.

— Бездна вампирам в глотку! Что со мной не так?! — не выдержав, взорвался ректор. — Ирадос, вы мне полчаса нервы мотааете, убеждаете, будто я чудовище, смотрите так, словно в рабство собираюсь продать. Никогда из себя не выходил — с вами же постоянно. Так какого?..

Малица хотела промолчать: ответ, несомненно, оскорбит лорда, но тот требовательно смотрел в глаза, с каждой минутой все больше хмурился, и она решилась.

— Вы демон, — отведя взгляд, чуть слышно пробормотала саламандра. Дорожка под ногами превратилась в миниатюрную полосу препятствий: Малица просверлила носками обуви не одну ямку. — Взрослый опытный демон, ректор. Подарили кулон, напичканный чарами, неожиданно воспылали чувствами — я банально не могу вам верить.

Ректор поджал губы. Плечи его опустились, и лорд на пару минут будто стал меньше ростом. Совсем не это он ожидал услышать: «боюсь», но не «не верю». И это после искреннего признания! Ректор ведь открыл душу, заискивал — и ничего. Затем спина демона выпрямилась, плечи поднялись, только вот уголки губ все так же смотрели вниз.

— Хорошо, Малица, не стану настаивать. Передумаете, приходите. Я еще час буду в Академии. Очень жаль, что вы выросли с предубеждением по отношению к моей расе. Хотя,

помнится, — ректор не удержался от шпильки, — прошлой осенью придерживались иного мнения, мечтая о демоне.

Саламандра вспыхнула. Он не забыл! Ну да, она ведь так паялилась, глаз не могла отвести. Демоны — это ух, не смотреть невозможно. А ректор сегодня безумно красивый. И двигается так пластично... Может, сходить с ним на танцы? Право слово, не станет ведь он рисковать своим креслом, не похитит при свидетелях?

Лорд видел: упрямство собеседницы дало трещину, и, воспрянув духом, загнав обиду и уязвленную гордость в дальний угол души, продолжил кормить «пряниками»:

— Кисточку разрешу потрогать и ничего взамен не потребую.

— Во время танцев? — Глаза Малицы игриво блеснули.

— Ирадос, уважайте приличия! Дома, без угрозы для вашей чести. Так как, согласны?

Саламандра выдержала драматическую паузу, прошлась оценивающим взглядом по напрягшемуся ректору и кивнула. Лорд с облегчением выдохнул. Он не предполагал, что пригласить Малицу на свидание окажется чуть ли не непосильной задачей. Обиженные девушки страшны, а обиженные и напуганные саламандры и вовсе способны свести с ума.

— Вам, наверное, нужно переодеться... Давайте я вас у ворот подожду.

— Чтобы все видели и потом дразнили? — фыркнула Малица.

Она вновь стала прежней, расслабилась и перестала бояться.

— А вы им правду скажите, — посоветовал ректор. — Станут донимать вопросами, отправляйте сразу ко мне.

— Тогда все решат, будто вы... будто вы мой любовник, милорд, что мы встречаемся. Нет уж, — мотнула головой саламандра, — давайте прогуляемся как адептка и ректор.

— Это как? — не понял лорд.

И для себя отметил: нужно аккуратно выяснить, отчего девушка боится отношений. Только ли из-за неприязни к жителям Закрытой империи — покойные кузены шан Теон постарались, то ли там другое? Скорее всего, страх первого сексуального опыта. Значит, нужно показать: ректор готов ждать, сколько нужно, ему интересна сама Малица, а не ее тело. Сушья правда, между прочим.

Узнать бы, как у нее с мальчиками. Судя по сцене в парке, саламандра совсем неопытна. Впредь никакого языка, впредь исключительно легкие поцелуи в щечку. В губы — только если сама захочет, но без страсти. Лорд осознал ошибку: сам напугал, настроил против себя. Но уж больно Малица разозлила!

И после, ректор сам не знал, как сдержался, не развернулся и не ушел, когда она сказала о недоверии. Хорошо, сообразил, виной всему мимолетные эмоции, но внутри ведь все равно осталось, мучило. Лучше б по щекам отхлестала!

— Ну, — задумалась Малица, — мы как бы случайно встретимся...

— Нет уж! — Лорд разрушил планы на корню. — Хватит с меня! Дважды оскорбили, сбежали, теперь еще комедию устроите. Я подожду в общей гостиной на вашем этаже. Оденьтесь нарядно: ухаживать стану нормально. Нормально, Малица, — это не домогаться и обманывать, а развлекать и делать приятное.

Саламандра обреченно кивнула. Возможно, она слишком критична к ректору и тот действительно не хочет ничего дурного. А если хочет, всегда можно сбежать.

Может, даже поцелует на прощанье. Малице понравилось. Не то чтобы она хотела, просто... И демон ведь. Они все такие, что дух захватывает. Нужно действительно приодеться, чтобы не выглядеть на его фоне замухрышкой. «Серая мышка» — это не про нее.

Выбор наряда стал глобальной проблемой, ректор даже решил, будто саламандра сбежала: слишком долго ее не было.

— Простите, милорд.

Малица наконец возникла на пороге гостиной, камин которой некогда пострадал от ее неумной энергии. Его восстановили, но воспоминания все равно отзывались жгучим стыдом.

Лорд встал и, склонив голову набок, с удовольствием осмотрел саламандру с ног до головы. Совсем не так, как положено ректору, — лаская взглядом, стараясь ощутить каждый изгиб тела. Для обычных танцев слишком шикарно, исключительно ресторан. Белый цвет — Малица в итоге выбрала бальное платье, в котором собиралась пойти на прошлый осенний бал, — подчеркивал огонь волос и невинность хозяйки. Фея, да и только!

— Вы обворожительны! — сглотнув, выдавил из себя ректор и, подавшись порыву, поцеловал саламандре руку. — Только не замерзните ли? На улице прохладно.

— Я пальто надену.

Нравится, ему понравилось! Малица мысленно раздулась от гордости. Восхищение и восторг неподдельные, а это дорогого стоит, можно рискнуть, с демоном-ректором потанцевать.

— А где хоть какая-то верхняя одежда? — Лорд поискал глазами пальто и пригрозил: — Чтобы плечи прикрыли! Знаю я вас, девчонок, ради красоты в лазарет загремите.

Малица невольно улыбнулась: какая трогательная забота! Напрасно она на него накричала, ректор добра желал, только своими методами. Ничего, отныне она будет оставлять кулон в кровати, когда опять куда-то с Кристофом и Индирой соберется. Это совсем нетрудно, никак жизнь не осложнит, а лорд успокоится и ничего незаконного не узнает.

— Аля, вот ты где!

В гостиную влетел Кристоф с сумкой в руках и замер, ошарашенно переводя взгляд с разряженной подруги на ректора. Улыбка стремительно исчезла с лица юного демонолога. Поджав губы и нахмурившись, он вежливо, но холодно поздоровался и буркнул:

— Я потом зайду, не буду мешать.

Лорд проводил Кристофа пристальным взглядом. Спрашивать ничего не стал, но понял: юноша питал к Малице вовсе не дружеские чувства. Посмотрел, как на соперника. Интересно, когда успел влюбиться? Помнится, прежде Кристоф Нойр только подбивал Малицу на шалости.

— Догоните его, — неожиданно предложил ректор, — я подожду. Вдруг у него важное дело?

Малица сорвалась с места. С лестницы донесся ее голос:

— Крис, ты чего надулся? Вечером все в силе.

Теперь пришла очередь ректора хмуриться. Значит, вечер она проведет не с ним. А лорд планировал после ресторана немного посидеть с Малицей у камина. Она бы с незамутненным детским любопытством щупала и гладила кисточку, а лорд наслаждался бы лаской. Не следует саламандре пока знать, что хвост — крайне чувствительное место. Ректор потом расскажет.

Кристоф что-то ответил, ректор не разобрал, и расстроенная Малица через пару минут вернулась в гостиную.

— Отказался? — сочувственно поинтересовался ректор, хотя в душе ликовал. Он не собирался сегодня ни с кем делить саламандру.

— Да, милорд, мы планировали кое-что вечером... Никаких шалостей! — поспешно добавила Малица, ковыряя пальцем стену.

Пора бороться с дурными привычками, а то и в обществе начнет портить интерьер.

— Вот и хорошо, проведете вечер со мной, — хмыкнул лорд. — Уберегу Академию от очередной кражи или ритуала. Вам обоим пойдет на пользу: лимит моего терпения давно исчерпан. Уже пришлось исключать вас однажды, второй раз навсегда, Ирадос.

Малица надулась, но промолчала. Вместо бурных возражений решила мстительно подарить первый танец любому другому мужчине. Ректор сам виноват: зовет на свидание — и вдруг отчитывает. Если девушка нравится, ей не указывают на недостатки.

Памятуя о времени года, саламандра накинула на плечи кофточку, а сверху — пальто и в таком виде спустилась вслед за ректором вниз.

Никогда прежде никто из кавалеров не отворял перед ней двери. Это оказалось приятно. Малица начала улыбаться и кокетливо опускать ресницы. Вечер обещал приятное времяпровождение. Красивый галантный мужчина, вкусная еда, развлечения... Подумать только, Малица впервые пойдет в ресторан! Адептам вечно не хватало денег, максимум, который мог предложить юноша девушке, — кондитерская.

— Простите, милорд, я вспыльчивая, — теперь уже искренне извинилась саламандра.

Навстречу им попалась стайка адептов. Первым желанием Малицы было отпрянуть от спутника, но она сдержалась. Все равно увидят, узнают. Подумаешь, на свидание сходил! Она даже целоваться не станет, хватит на сегодня с лорда ти Онеша.

Лица адептов вытянулись, губы сложились в букву «о». Малица приосанилась и стрельнула глазами на лорда, едва сдерживая смех. Теперь ситуация казалась ей донельзя забавной. С саламандрой тоже ведь почтительно здоровались, раз она вместе с ректором. Невольно почувствуешь себя знатной особой.

— Я заметил, — усмехнулся ректор, когда адепты скрылись из вида. — Огонь и есть огонь.

— Ну, демоны тоже не ледяные. — Малица намекала на вспышку лорда ти Онеша в Закрытой империи.

Ректор качнул головой в знак согласия.

— И все же пора взростеть, Малица. Можно мне сегодня называть вас по имени?

— Можно, — разрешила саламандра и уже серьезно добавила: — Я умею быть взрослой, милорд, только...

Она ненадолго замолчала, подбирая слова.

— Я недавно стала совершеннолетней, и мне хочется насладиться последними безмятежными годами в жизни. После Академии их не предвидится. Начнется работа, в которой нет места веселью, но много труда, боли и смерти. В жизни тоже придется всего добиваться самой.

— Ну, не все так мрачно, Малица! — Ректор бережно сжал ее ладонь в своей. — Заверяю, взросление — это не одна сплошная ответственность.

— Именно ответственность, милорд, — возразила саламандра и осторожно высвободила руку. — Я это прекрасно поняла, когда лорд Эльмар шан Теон объявил охоту на моих родителей. И когда лорд Эльмир шан Теон убивал милорда-проректора, я тоже должна была ему помочь. Именно потому, что стала совершеннолетней и не могу больше стоять в стороне, не должна бояться и прятаться.

Лорд кивнул, не став спорить. По-новому смотрелась Малица с этим грустным выражением лица, когда без шаловливой улыбки рассуждала о долге. Прекрасная будущая Ведущая! А ребячество — пикантная изюминка. В минуту опасности Малица действительно умела преображаться, хотя, честно, лучше бы иногда не лезла в самую гущу событий. С той же Дикой охотой. Именно из-за саламандры и своего непутевого приятеля лорда Шалла, возомнившего, будто ректор сам не справится с врагом, глава Академии едва не навлек на себя гнев императора. С другой стороны, оказавшись лицом к лицу с разъяренным вампиром, Малица не спасовала и помогла лорду Шаллу справиться с вышедшей из-под контроля ситуацией. Проректора подвели феи. Они пообещали достать эликсир могущества князя и достали, только вот навели на заказчика самого вампира.

— Ничего, — ректор ободряюще похлопал саламандру по плечу, — никто не отберет у вас удовольствие от жизни. И не надо заикливаться на долге, ответственности, просто уделяйте чуточку больше внимания поступкам. Жизнь прекрасна и удивительна, Малица! И не вздумайте становиться буквой, вам не идет.

Лорд улыбнулся, и саламандра улыбнулась в ответ — широко и открыто. Даже на мгновение забыла, что перед ней ректор.

— Найдем экипаж? — предложил лорд, когда они вышли за ворота Академии.

Привратник проводил их потрясенным взглядом, почесал затылок и даже забыл напомнить Малице о требовании вернуться до десяти часов вечера. Зато вежливо попрощался с ректором — тот не ответил.

— Можно пешком? — Саламандра просительно глянула на спутника.

Тот изогнул бровь и улыбнулся.

— А как же ваши слова? — мстительно напомнил он. — Со всем недавно вам претило мое общество. Демон, ректор, взрослый мужчина — сколько недостатков для одного существа!

Малица смутилась. Ну да, наговорила лишнего.

— Я очень обиделась на вас, милорд, и лорд шан Теон...

— Хватит, Малица, — твердо оборвал виток новых объяснений ректор. — Я пригласил вас не для того, чтобы обсуждать чье-то поведение или, упаси Богиня-Мать, кодекс адепта Академии колдовских сил. Оставьте для других и в урочное время.

Саламандра с облегчением выдохнула. А она испугалась, что лорд начнет ее распекать. Демоны ведь злопамятны. Значит, у них действительно свидание. Ух, одновременно страшно и интересно!

— Туфли не жалко? — неожиданно спросил ректор, бросив взгляд на обувь явно не по сезону.

Малица зябко переминалась с ноги на ногу. Ну да, март на дворе, но не идти же в ресторан в ботинках! Сам виноват, если она простынет. «Ректор-то тебя согреет! — глумливо напомнило подсознание. — Может, ему даже лучше, если продрогнешь». Малица покраснела. На что бы там ни рассчитывал лорд, саламандра согласна только на чай.

— Так красиво же и к платью подходят. — Малица выдала неоспоримый аргумент всех девушек в подобной ситуации.

Ректор укоризненно покачал головой. Ох уж эти женщины! Из-за красоты ноги отморозят! И это ради нелюбимого мужчины. Страшно подумать, что Малица во имя любви сотворит. Хотя, пусть она это и отрицает, лорд саламандре определенно нравился, иначе бы не провела столько времени за выбором наряда.

— Очень красиво лежать в лазарете с воспалением легких. — Лорд решил немного пожуричь спутницу. — Вот возьму и никуда не пойду, пока не утеплите ноги.

— А как же хвост? — нахмурившись, напомнила саламандра. — Вы обещали!

Эх, не будет прогулки, не увидит она хвоста.

— Тише! — Ректор быстро огляделся и, наклонившись к девушке, торопливо прошептал: — Я слово сдержу, только не рассказывайте никому!

Малица невольно хихикнула. Лорд ти Онеш боялся огласки!

Саламандра сделала вид, будто крепко задумалась, даже шкодливо улыбнулась, заставив ректора понервничать, и наконец кивнула. Туфли взамен на молчание.

— Значит, пешком? — прищурился один глаз, повторил лорд, гадая, слышал ли кто-нибудь про хвост. Перед Академией всегда многолюдно, а обещание в высшей степени пикантное, Малице точно не понравится заочно стать ректорской любовницей. — Чур не жаловаться на озябшие ноги!

Саламандра мысленно фыркнула. У адепта-стихийника — и мокрые ноги! Зря она родилась девушкой, зря вампир пробудил инициацию? Малица присела на корточки, обвела указательным пальцем контуры туфель и с победоносной улыбкой пустила по ним язычки пламени. Они тут же впитались в кожу. Пусть ненадолго, но согреют.

— Неплохо, — оценил ректор, — но лучше пользоваться бытовой магией. Вы ее уже проходили. Так как сделать «Кокон тепла»?

Саламандра закатила глаза. Начинается! Ректор всегда останется ректором. Пусть не жалуется, свидание сам испортил. И к лучшему: Малица не знала бы, как себя вести, если бы лорд начал проявлять привычные знаки внимания. И отказать нельзя, и принять тоже.

— Неужели не помните? — издевался лорд. — Второй курс заканчиваете!

— А мужчины на что? — разозлившись, буркнула саламандра.

Ректор залился громким смехом. Вот как на такую сердиться!

— И все же в полевых условиях...

Малица засопела и, сложив руки на животе, заученно забубнила:

— Заклинание «Кокон тепла» относится к третьему классу бытовых заклинаний индивидуального пользования и призва-

но на пару часов обеспечить мага надежной, непроницаемой для холода и ветра воздушной подушкой.

После обняла себя руками, зажмурилась и, понадеявшись, что получится, прошептала: «Nuro calves!» Увы, заклинание подвело и теплее не стало. А тут еще оценивающий взгляд ректора... Наверняка на пересдачу пошлет. Разозлившись, Малица попробовала снова. Тут же стало сухо, но саламандра чувствовала: собственная магия тут ни при чем, тепло чужое, будто закутали в пуховое одеяло.

Ну, лорд ти Онеш!

Саламандра, насупившись, недовольно глянула на ректора.

— Милорд, я не неумеха, сама смогла бы!

Ректор ответил очередной улыбкой и развел руками.

— Что поделаешь, не хочу, чтобы вы заболели. — И лукаво подметил: — Вот уже и не боитесь грозного ректора.

Малица вспыхнула и потупилась. Ну да, с начальством не разговаривают подобным тоном, а она отчитала его, словно Кристофа. Забылась, поддалась обаянию. Вот почему в обыденной жизни лорд ти Онеш не такой? Прячется или притворяется?

— Ректор начал первым. — Саламандра перешла в наступление. — Вы целовали меня, милорд!

Брови главы Академии поползли вверх. Вот уж страшное преступление!

— Малица, вы таким тоном это сказали, будто я минимум закон нарушил. С вашего согласия, между прочим.

— Но я... Пусть, но это ничего не значит! — покрасневшись, выпалила саламандра.

— Значит, вам понравилось? — попытался подловить девушку ректор.

— Это не свидание, вот! — поспешно заявила Малица, спеша уйти от скользкой темы. — Просто по дружбе. Мне пойти некуда, вот и...

Лорд скептически хмыкнул, но возражать не стал. Не нужно торопить события, пусть все идет своим чередом. Чувства проснутся, главное, в этот миг оказаться рядом.

Ректор предложил-таки заглянуть на ярмарку:

— Вам полезно посмотреть, научиться выбирать.

Малица кивнула. Все лучше, чем в ресторан. Остаться с лордом ти Онешем наедине, пить, есть за его счет, потом смотреть хвост у него дома — чем она только думала, соглашаясь?!

Ярмарку устроили на городской окраине. Несмотря на вечернее время, продавцы не спешили сворачивать торговлю, а покупатели чинно прогуливались между лотками.

Ректор взял Малицу под руку и притянул к себе. Она не сопротивлялась, понимала: действия лорда продиктованы соображениями безопасности. Так бы ее десятки раз толкнули или ограбили, перед ректором же людской поток расступался. В Ротоне каждый знал лорда ти Онеша. Еще бы, ректор той самой Академии! Малица заметила — ее спутника боятся. Видимо, тому приходилось доказывать, что маг — серьезная сила. Под хмелем всегда найдутся охотники проверить.

— Что мы ищем, милорд? — Саламандра вертела головой, рассматривая россыпи драгоценных камней. Похожие она видела в лавке артефактора.

— Тут ничего. — Ректор не удостоил прилавки даже взгляда.

— Почему?

Малица дернулась, попыталась задержаться у прилавка с амулетами связи: вдруг удастся купить более качественный. Собственный дешевый не работал на больших расстояниях, приходилось, как и прежде, разговаривать с родителями через пламя. Семейство тер Ирадос полностью оправилось после убийства. Своего воскрешения они не помнили, смерти, впрочем, тоже: некроманты постарались, подчистили память.

— Подделки, — презрительно обронил ректор. — Запомните, ничего путного у орков быть не может.

— Как это «не может»?! — взъярился вихрастый продавец с татуировкой змеи на щеке.

Он вышел из-за прилавка, играя бицепсами. Громадный рыжий орк, собравшийся силой кулаков отстоять правоту. Или кошелек, что в данном случае равнозначно.

Ректор не уступал орку в росте, хоть и казался уже в плечах, однако не спешил вступать в бой. Просто стоял и смотрел в глаза противнику, и, странное дело, тот начал пятиться, потом и вовсе бухнулся на колени, сжав голову руками, будто тисками.

— Что это?

Малица на всякий случай испуганно высвободила руку и поспешила отгородиться от ректора стойкой с амулетами от сглаза. На них по традиции изображался зрачок. Его прорезали, чеканили или наносили на стекло кистью.

— Магия, — равнодушно ответил лорд и, склонившись к орку, стиснувшему зубы от боли, тихо, чтобы никто не слышал, посоветовал: — Никогда не связывайся с теми, кто сильнее.

После выпрямился и улыбнулся Малице.

— Вот, смотрите... — Ректор выудил с прилавка первый попавшийся амулет. Выглядел тот странно. Приглядевшись, саламандра поняла: амулет связан с плодородием. Уфф, хотя бы женский! Продавались ведь и мужские — в виде копии... Словом, того самого. — По виду магическая вещица, верно? — Глава Академии подкинул амулет на ладони. Опомнившийся от заклинания орк не мешал, позволяя лорду вести открытый урок для одной адептки. — Бронза, немного олова и кусочек слюды. Ковка, форма. Но если взглянуть внимательнее... Малица, что с ним не так?

Хмурясь, саламандра приняла амулет из рук лорда.

Не так? Форма пошловата: женская грудь — не лучшее решение, особенно столь реалистичная. Но ректор, безусловно, не об этом спрашивал. Девушка ковырнула ногтем металл, затем чиркнула по оборотной стороне и недоуменно пробормотала:

— Железо!

— Именно, — довольно кивнул ректор и бросил подпорченный амулет обратно на прилавок. Отныне миниатюрную металлическую женскую грудь пересекала светлая царапина. — И это только первый обман. Поверьте, чар тут нет. Доучитесь до четвертого курса, сможете проверить.

— То есть это все, — Малица обвела рукой ярмарку, — обман?

Вот и покупай после этого артефакты! Они, между прочим, денег стоят.

Разочарование перекосило рот гримасой. Неужели амулеты и артефакты придется заказывать? Это сколько стипендий нужно скопить на самый простенький? Даже ради штампованных на всем экономишь. Малица и не покупала, только для учебы: зачем деньги тратить, если стены Академии защищают?

— Нет, — туманно ответил ректор и, вновь взяв под руку, увлек дальше, сквозь собравшуюся поглазеть на маленькое представление толпу. — Всегда ищите гномов. У них цены выше, зато честь не позволит им солгать.

— Гномы — лучшие артефакторы, так? — живо откликнулась саламандра.

— Нет, — сдерживая смех, улыбнулся лорд. — У лучших артефакторов расы нет, они кем угодно рождаются. Только у каждого народа своя специализация. Я родные артефакты люблю или человеческие. Они занятнее, что ли. У людей богатая фантазия, иногда извращенная. Эльфы — по защите и здоровью. Вам лучше общаться с гномами и драконами: они тоже огонь. Но выбор артефактора — дело личное. Я бы даже сказал, очень личное. Тут, увы, ничего посоветовать не могу. А вот со штамповками — пожалуйста!

Гномы кучно торговали в правом дальнем углу ярмарки. Ректор предложил что-то купить Малице, та отказалась. Вместо этого попросила наглядно объяснить, как увидеть разницу между двумя, казалось бы, одинаковыми по назначению вещами.

— Ну уж нет! — заупрямился лорд. — Девушкам положено дарить подарки, и я свой тоже сделаю. Куплю сережки к кулону.

— Тоже непростые? — прищурилась Малица. — Какие на этот раз, милорд? Подслушать вы уже подслушивали, теперь мысли читать начнете?

— Всего лишь аккумуляторы энергии. — Ректор протянул руку, и шустрый гном без лишних слов вложил в ладонь пару простеньких с виду янтарных серег. — Их делал не я, заказывал тоже, поэтому не опасайтесь. Чтобы заговорить вещь, мало поддержать ее в руках.

— Иногда достаточно, — вмешался в разговор гном. — Например, проклятия за считанные мгновения накладываются, даже не заметите как.

Малица нервно почесала краешек губы и покосилась на лорда. Положим, проклинать ее не за что, а вот...

— Простите, — обратилась она к гному, — а влечение намагичить можно?

— Ирадос! — зашипел ректор, оскорбленный в лучших чувствах. — Как вам только в голову пришло?!

Саламандра извинилась, но мысленно сказала себе: «О лордах-демонах, внезапно восплававших любовью к адепткам, можно и не такое подумать».

Серьги лорд купил. Малица даже примерила их, но после сняла, сославшись на то, что не подходят к платью. Действительно не подходят. Пока ректор расплачивался, саламандру сманил лоток с амулетами. Как всякая девушка, она любила все мистическое, а если уж и красивое, то и вовсе глаз не отвес-

ти. Хотелось купить все. И «Волчью луну», и «Око ведьмы», и «Мировой яшень», и «Круг мироздания». С горящими любопытством и восхищением глазами Малица рылась в серебряных подвесках, уговаривая себя выбрать только одну. Увы, с этим вышли проблемы. Как всякая девушка, выбирать саламандра не умела, а уж что-то одно — и вовсе из области невозможного.

За спиной раздался тихий смешок ректора, послышалось его вкрадчивое:

— Помочь?

— Спасибо, я сама, — ответила Малица, но пальцы лорда уже погрузились в амулеты рядом с ее ладонью.

Непривычно волнительно. Ректор не касался спутницы, но саламандра ощущала странное стеснение и напряжение. Простое действие вдруг превратилось в интимное. Пальцы рядом, перебирают одни и те же амулеты, а ректор столь близко, что, запрокинь голову, коснешься. Малица тряхнула головой, отгоняя наваждение, и наугад вытащила из общей кучи амулет, чтобы быстрее выпутаться из неловкого положения.

Саламандра злилась на ректора и отчего-то на бабу. Если бы та не связалась с демоном, Малица бы не грезила о хвостах. Не попала бы на эту ярмарку и не смущалась бы.

— «Мировой яшень», — прокомментировал ректор. — По моему, он подойдет для госпожи лор'Альен. Вам бы я предложил «Полную луну».

— А я возьму «Око ведьмы», — из чистого упрямства заявила Малица и полезла за кошельком.

Продавец выудил нужный амулет и упаковал в мешочек.

Стыд пятнами заиграл на щеках. Саламандра вспомнила, что не взяла кошелек!

— Ничего, я заплачу, — успокоил ректор. — Сегодня за все плачу я.

Малица не стала возражать и через пару минут приняла из рук лорда сразу два подарка.

Побродив немного по ярмарке, они остановились у лотка разносчика, чтобы купить жареного миндаля. Ректор его не любил, а вот Малица обожала и заставила лорда съесть.

— Ну же, это очень вкусно! — Она чуть ли не совала в лицо спутнику кулек, позабыв о расовых и социальных различиях. — А если пряным чаем запить, то и вовсе объеденье.

— Аппетит не перебейте!

Ректор все же попробовал миндаль: неудобно отказываться. Сладкий. Нет, пусть лакомится девушка, если уж хрустеть, то соленым. Дождавшись, пока Малица расправится с орешками, лорд таинственно сообщил:

— А теперь ресторан.

— А танцы? — Неумная энергия саламандры требовала выхода.

— Будут, — пообещал глава Академии и, сжав девичью ладошку, повел Малицу прочь, в сторону театра.

Воскресная вечерняя жизнь была ключом. Повсюду слышался смех. Взявшись за руки, гуляли, а то и бесстыдно целовались парочки. У театрального подъезда теснились экипажи. Малица даже решила, будто ректор собирается отвести ее на представление, но они прошли мимо. Жаль, театр безопаснее ресторана, да и саламандра в нем не бывала: слишком дорого для адепки. Но ничего, она дала себе слово обязательно сходить на какую-нибудь пьесу по случаю окончания второго курса. Не все же по трактирам праздновать! В конце концов, Малица — тер Ирадос, а не безродная мешчанка. Если не тратить деньги на разную чепуху, на галерку хватит. Увы, саламандра трезво оценивала свои возможности и способности. Даже в режиме строгой экономии обязательно спустила бы половину скопленных денег, поэтому только галерка. Чтобы было веселей, можно взять Кристофа. Его шутки скрасят даже самое скучное представление. Но до Анаиса монологу, конечно, далеко.

Воспоминания о драконе заставили саламандру улыбнуться. Он обещал приехать в конце следующей недели и увезти ее на выходные в столицу. При мысли о том, что Малица вновь увидит широкие бульвары и королевский дворец, у нее захватывало дух. А еще Анаис обещал полетать. Теперь девушка знала, что это значит для дракона, и сияла еще больше. Сама не знала, от чего больше: то ли от внимания Анаиса, то ли от грядущей встречи с небом. В разговоре с драконом Малица даже пошутила, что родилась не с той стихией в крови.

— Чему вы так радуетесь?

Улыбка тут же исчезла с лица Малицы. Она почувствовала себя крайне неудобно, даже ссутулилась и отвела взгляд. Нехорошо как-то, непорядочно.

— Малица? — Ректор попался настырный.

Он заметил резкую перемену настроения спутницы и желал ее разгадать. Прокручивал в памяти недавние события и

слова, пытаясь отыскать те, которые могли бы расстроить саламандру. А еще ему хотелось взять в ладони руку Малицы и крепко сжать, поцеловать каждый пальчик. Увы, нельзя!

— Я думала о весеннем бале, — соврала саламандра, решив не расстраивать лорда.

— Да, бал обещает превзойти предыдущие, — согласился ректор, полагая, будто речь идет о весеннем бале в Академии. А потом все понял и нахмурился.

Анаис тер Варен, лорд Соль, приемный сын министра финансов! Как он мог о нем забыть?! Молодой красивый дракон, увлекший Малицу на балу. Том самом балу, который чуть не стал могилой для императора Империи раздолбя и его приближенных. Значит, вот о ком она мечтает! Ну да, огонь тянется к огню.

— Он пригласил вас?

Ректор не назвал имя, но саламандра все прекрасно поняла. И расслышала ревность в голосе ректора. Та рокоочущими нотками рвалась наружу, колола блестящей сталью. Новый и пугающий опыт.

Малица осмелилась взглянуть на лорда и пожалела о завешенном разговоре. Дался ей этот весенний бал в столице, обойдется танцами в Академии. Никогда прежде саламандра не видела у ректора таких глаз — светящихся, как у призрачных гончих. Захотелось под надуманным предлогом сбежать: очень уж страшен лорд, когда не прячет демонической сути.

— Простите, — виновато улыбнулся ректор, сообразив, что вырвавшиеся наружу чувства едва не поставили крест на свидании. И попытался пошутить: — Я не кусаюсь, Малица, не надо пятиться. Просто мне неприятны некоторые вещи, а в силу положения и природы... Словом, не берите в голову. Безусловно, весенний бал в столице не чета нашему, вам там понравится. Я тоже постараюсь вырваться и надеюсь на танец. Или они заранее расписаны?

Ректор вновь стал прежним, глаза перестали светиться, и саламандра расслабилась. Подумаешь, у всех своих странности! Она, например, через огонь ходит, а лорд этот самый огонь в глазах зажигает. Демон, ему можно. Зато как смотрится, когда злится! Разумеется, если гнев лорда направлен на других.

— Разумеется, у меня найдется для вас танец, милорд, и не один, — кивнула Малица и вновь продела руку под локоть спутника.

— Вот и славно! — улыбнулся тот и свернул на многолюдную площадь.

Воздух пропитался запахами ванили, ели и лаванды: по случаю магической ярмарки на улицах развесили венки из пахучих трав и веток. Поговаривали, если сорвать такой венок, судьба подарит десять лет счастья, вот и старались юноши стачить потрепанные, засохшие елово-лавандовые венки со специальных кронштейнов. Девушки награждали удачливых поцелуями.

Ректор задумчиво глянул на один из кронштейнов, затем перевел взгляд на Малицу и спросил:

— Хотите?

— За поцелуй? — с хитрецей в глазах живо откликнулась саламандра и хихикнула.

— Я за язык не тянул, — ухватился за неосторожные слова ректор.

Не успела Малица возразить, как лорд, растолкав соискателей счастья, легко подпрыгнул и сдернул венок, казалось не приложив никаких усилий.

Саламандра закусила губу. Целовать ректора совсем не хотелось, но уговор есть уговор. Промелькнула мысль: может, он сам все сделает? У лорда это хорошо получается.

Ректор с довольной улыбкой водрузил венок на голову Малицы.

— Ну вот, целых десять лет будете счастливы.

— Благодарю, милорд, только вы жгульничали. — Саламандра таки отыскала лазейку.

— Я? — изумился ректор. Брови его стремительно поползли вверх, глаза округлись.

— Вы воспользовались преимуществами своей расы. А те юноши, — Малица указала на проигравших соискателей, — люди.

— Уверены? — скептически изогнул бровь лорд и покосился на ближайшего юношу. — Этот точно не человек. Лучше признайтесь: долги отдавать не желаете. Хорошо, запишем с процентами. К слову, мы почти пришли, вот и ресторан. — Он махнул рукой на ту сторону площади, на манящую огнями вывеску над застекленной летней верандой.

Вход охраняли угрюмого вида орки: значит, внутри избранная публика. Логично, лорд ти Онеш не пойдет в первую попавшуюся таверну. Малица порадовалась, что приделалась: вдруг не пустили бы?

Ректор с добродушной улыбкой наблюдал за сменой эмоций на лице спутницы: от страха до облегчения. Похоже, кое в чем для Малицы он точно станет первым: девушку прежде не водили в рестораны.

— А какая тут еда? Музыка? — В саламандре проснулось любопытство.

— Обычная, — пожал плечами лорд и заверил: — Вам понравится.

Малица нахмурилась. Она видела тень легкого разочарования, промелькнувшего по лицу главы Академии. Удивил и его уклончивый ответ. Не иначе ректор обиделся.

Оглядевшись по сторонам, Малица буквально на мгновение положила руки на плечи лорда, привстала на носочки и быстро чмокнула его в щеку. От ректора пахло лосьоном для бритья — легким ароматом хвои. А еще отчего-то мускусом с примесью древесных ноток. Кожа мягкая, теплая, гладкая. Саламандра тут же сконфуженно отпрянула.

— Не люблю быть должна, — пояснила она свой спонтанный поступок. — Даже боюсь представить, какие проценты вы бы взяли с меня, милорд.

Ректор задумчиво провел ладонью по щеке, хранившей тепло девичьих губ, и покачал головой:

— Я не понимаю, Малица. Оставив в стороне вашу... — Он замолчал, подбирая слова, и сказал явно не то, что собирался: — Непоследовательность в поступках, почему вы настроены против меня? Банальная месть адептки за справедливые наказания?

— Вы пригласили меня в ресторан, — напомнила саламандра. Обсуждать чужие чувства и разбираться в своих она не желала: подобный разговор непременно испортит вечер. — Простите, милорд, я согласилась на свидание, но не на взаимную любовь.

Ректор кивнул, признавая правоту чужих слов. Хотя мысленно хмыкнул: сама того не понимая, Малица делала шагком за шагком в его сторону. Осталось только убрать с пути дракона.

В ресторане ждал заказанный заранее столик. Малица удивилась: когда только ректор успел? Видимо, пока она копалась в лотке с амулетами. Предупредительная девушка проводила посетителей к окну, из которого открывался вид на заснеженную площадь.

— Прощу! — Лорд ти Онеш отодвинул стул с высокой спинкой. Тот, впрочем, как и весь интерьер, был выдержан в классическом имперском стиле: строгие линии, сочетание теплого дерева, холодного металла и ткани преимущественно синих и красных оттенков. В качестве украшений — живые цветы в гигантских вазах и морские пейзажи.

Саламандра неловко опустилась на стул и досадливо топнула каблучком. Это ж надо, опозориться перед ректором! Так, пожалуй, он решит, будто она неуклюжая корова. Чтобы исправить произведенное впечатление, Малица поспешила положить на колени салфетку и в недоумении поймала улыбку спутника. Саламандра его рассмешила? Еще лучше! Малица поджала губы и принялась с молчаливым упорством изучать меню.

— Вы не так поняли. — Ладонь ректора накрыла ее ладонь.

Малица вздрогнула от неожиданности и вцепилась в край скатерти, будто ища спасения. Затем взяла себя в руки и разжала пальцы. Смешно! Отчего вдруг прикосновения вызывают дрожь?

Лорд не стал пояснять свои слова, но Малица и так все поняла.

— Что будете есть?

Пальцы лорда нежно перебирали ее пальцы, вызывая странное чувство. С одной стороны, хотелось поставить нагльца на место. С другой — по телу разливалось тепло, замиравшее где-то в точке солнечного сплетения. А ведь вокруг люди, почему Малицу это не волнует?

Помедлив, саламандра все же убрала руку.

Ректор кивнул собственным мыслям и заказал на свой вкус вина. Тут уже и Малица определилась с выбором.

За едой обсуждали предстоящий весенний бал, Закрытую империю — саламандра завалила лорда вопросами, сам не обрадовался, — и учебный план: куда без него? Ректор в который раз заверил: из Малицы выйдет отличная Ведущая, и предложил выбрать название для группы.

— Не рановато ли? — отозвалась Малица, с удовольствием поедая соте.

— Самое время, — качнул головой лорд и разлил по бокалам вино. — Заодно во время обсуждения узнаете свои сильные и слабые стороны. Недостатки проявляются в споре.

Извлеченная из ведерка со льдом бутылка вспотела, и пара капель воды стекла под манжету ректора. Саламандра невольно проследила за ними взглядом. Хотела даже смахнуть, но вовремя одумалась. Лорд уловил это движение и улыбнулся уголками губ. Похоже, разрешить Малице потрогать хвост в самый раз, а дальше как пойдет. Саламандра непредсказуема, лучше ничего не загадывать наперед. Совсем недавно была холодна, а теперь манит жаром дара.

После еды пришло время танцев. Стоило зазвучать музыке — на специальном возвышении в глубине зала играл струнный оркестр, — как ректор промокнул губы салфеткой и встал, приглашая Малицу. Та удивила реакцией:

— Я и не чаяла дожидаться, милорд, — и поспешила вручить ему свою руку.

— Чему вы радуетесь? — склонившись настолько низко, насколько позволяли приличия, лукаво спросил лорд.

— Возможности потанцевать, конечно, — в тон ему ответила саламандра.

Вспомнился осенний бал, танец с ректором, и до зуда в пальцах захотелось повторить. Двигался лорд ти Онеш отменно, на ноги партнерше не наступал, вызывал завистливые взгляды женщин — что еще нужно для счастья? Вот и теперь, стоило руке лорда обвить талию, как Малица с удовольствием расправила плечи и отдалась во власть музыки. Саламандра любила танцевать, будь ее воля, кружилась бы до утра.

Казалось, они были единственной парой, которая не пропускала ни одной мелодии. Позабыв о должности и расе лорда, Малица доверчиво положила руки кавалеру на плечи и смотрела, смотрела, смотрела в бесконечно зеленые глаза...

— Нам пора, — с огорчением шепнул ректор, когда смолкла скрипка. — Вам завтра на занятия.

Заморгав, саламандра с неохотой вернулась в реальный мир. Уходить совсем не хотелось. Неужели воскресенье закончилось?

Лорд провел ребром ладони по девичьей щеке, с грустной улыбкой кивнул и отпустил. Малица вздохнула и, бросив прощальный взгляд на музыкантов, последовала за ректором. Тот позвал официанта и расплатился. Перехватив печальный взгляд саламандры, шепотом напомнил:

— Еще чай. Вы ведь выпьете со мной чаю, Малица?

— У вас? — Сердце саламандры упало.

Ректор кивнул и подал спутнице руку. Малица немного по-медлила, но все же вложила в нее ладонь.

— Вот видите, мы неплохо провели время. Или я показался вам скучным?

— Вовсе нет! — вспыхнула саламандра.

Она искала и не находила предложения, чтобы не оставаться с лордом наедине. В голове до сих пор звучала музыка, а сознание туманил парфюм ректора. Только теперь в голову пришла шальная мысль: он оделся ради нее. Малица хихикнула и обвела высокомерным взглядом особ женского пола. Ректор на вас и не смотрит. Подумать только, сам глава Академии колдовских сил, лорд ти Онеш — и не замечает чужих томных взглядов!

— Спасибо!

Оказавшись на свежем воздухе, Малица вновь почувствовала себя неудобно. На голове красовался веноч счастья, напоминая о поцелуе. Саламандра ведь так и не расплатилась. Не считать же платой то касание щеки!

— Не двигайтесь! — попросила Малица и быстро, боясь передумать, мазнула губами по губам ректора. От них пахло вином.

Стыдно-то как! Но, видимо, саламандра слишком много выпила, раз решилась на такое. И тут же попыталась сбежать, испугавшись содеянного.

— Все в порядке, я никому не скажу, — пообещал ректор.

Он стоял и не верил. Неужели она это сделала?

Саламандра неловко переминалась с ноги на ногу, не зная, что сказать. В итоге решила прояснить ситуацию:

— Я только на чай. И кисточку посмотреть. Вы не подумайте, — на щеках Малицы расцвели алые пятна, — всего лишь демонами интересуюсь.

Ректор многозначительно улыбнулся, но промолчал.

Ночной Ротон тонул в призрачном лунном свете. Уже минуло десять часов, и спустились призрачных гончих. Но Малицу это не волновало: она шла рука об руку с ректором и точно знала: с ней ничего не случится.

Город в темноте — совершенно особенное зрелище. Тут даже чувствуешь по-другому. Предметы перестают быть самими собой, теряют форму и очертания. Зато обострившиеся зрение и слух рисуют в каждой подворотне убийцу, а на каждой крыше — горгулью. Вот сейчас она расправит крылья, спланирует вниз и вцепится когтями в незащитные плечи.

На Малицу подействовала магия ночного города, былая уверенность испарилась. Она привычно, как во время прошлых вылазок с друзьями, нашептала защитное заклинание и затеплила на кончиках пальцев огонек. Если кто нападет, можно бросить. Желательно в лицо, чтобы стремление грабить и насиловать исчезло раз и навсегда. Замедлив шаг, саламандра напряженно вглядывалась и прислушивалась. Даже ступать старалась неслышно, как ректор, — вот уж у кого поучиться конспирации.

— Тихо! — шепнул лорд, обняв ее за плечи. — Вам нечего бояться.

— Демоны и здесь первые? — не удержалась Малица и скинула мужскую руку с плеча. — Мы договаривались, милорд.

— О свидании, Ирадос. — В голосе ректора мелькнула смешинка. — Пока это похоже на чопорное чаепитие.

— Винопитие, — поправила саламандра. — И не о свидании, а о прогулке, лорд ти Онеш.

— Малица! — укоризненно покачал головой ректор и остановился в свете фонаря у аптеки. Тени играли на его лице, но девушка прекрасно видела складку у губ. — Зачем вы так? Во время танцев оттаяли, убрали колючки, теперь опять. Вам страшно? Так я не собираюсь подталкивать. Терпение — одна из добродетелей ректора, иначе с адептами не справишься.

— Проблема в том, что вы решаете за меня, милорд, а потом удивляетесь, отчего я поступаю по-своему. — Малица забрала из рук спутника покупки. — Вот и теперь думаете, будто я люблю вас, но это совсем не так.

— А хвост трогать собрались, — с кривой усмешкой напомнил лорд.

Он боялся, что девушка сейчас уйдет или, того хуже, прыгнет в огонь и окажется в камине общей гостиной женского общежития Академии колдовских сил. Пламя в нем практически никогда не гасили, чтобы попавшие в беду или нашкодившие саламандры могли вернуться обратно. Разумеется, делалось это не силами коменданта, а самими адептками.

Малица нахмурилась. Помнится, Сонс, дворецкий ректора, да и сам лорд ти Онеш говорили, хвост — это очень интимно. Как живот у дракона. То есть саламандра сама подталкивала ректора к определенным действиям, раз собиралась погладить. Неудивительно, что он так настойчив. Малица никогда не думала о ситуации в таком ключе и теперь ругала себя. Любопытство любопытством, но голову на плечах надо иметь!

— Милорд, проводите меня до общежития. Пожалуйста. — Голос саламандры звучал сухо.

Ректор сразу почувствовал перемену и напрягся. Тепло ушло, Малица отгородилась от него стеной холодной вежливости. Она никогда не говорила так прежде, даже тогда, когда их отношения укладывались в строгие рамки: ректор — адептка.

— Малица! — Лорд решительно шагнул к ней и сжал ладони. Амулет и сережки упали, пришлось поднять и положить в карман под недовольное шипение саламандры. Но нет, он покупки не отдаст, это гарантия того, что Малица не сбежит. — Я не делал вам непристойного предложения. Понимаю, со стороны похоже, но чай — это только чай, а хвост... Вы ведь этого хотели, не я. Для меня подобное — акт доверия.

— Ну да, Алиса наверняка весь облапала! — чуть слышно пробормотала Малица и отвернулась.

Ректор просиял. Ревнует! А он уже решил: все кончено.

— Вы потрогаете больше, обещаю, — лукавым шепотом, почти касаясь кожи саламандры, заверил лорд и, игнорируя протесты, поцеловал.

Губы мягко, бережно касались ее губ, и через минуту, может, две Малица перестала сопротивляться и, вздохнув, прикрыла глаза. Руки легли на плечи ректора. Одна неловко зарылась в его волосы, другая сползла по спине. Губы чуть подрагивали под чередой легких поцелуев, которыми награждал любимую лорд.

Затем пришел черед других частей тела.

Здесь же, под фонарем у аптеки, ректор запечатлел по поцелую за каждым ушком. Дрожь сладостной волной тепла разбегалась по телу Малицы. Как бы лорд хотел прямо сегодня привести ее в свою спальню! Но здравый смысл напоминал: слишком рано. Огонек в душе Малицы слишком слаб, его так легко задуть, а разжечь снова не выйдет. Доверие — вещь хрупкая.

После ушей ректор по очереди поцеловал каждый пальчик и отважился заглянуть в глаза саламандры. В них застыло странное выражение: смесь изумления, страха и истомы, поволокой застилающей зрачки. Ректор с облегчением выдохнул и улыбнулся: Малица не отодвинулась, полы их пальто соприкасались. Так притягательно близко!

— Ну вот, совсем нестрашно, и все живы, — пошутил лорд.

Саламандра смущенно кивнула и, спохватившись, сделала шаг назад. Однако ректора это уже не волновало, доказательство симпатии он получил.

— А теперь чай. С шоколадными конфетами. Вы любите шоколад, Малица?

— Люблю, — кивнула саламандра, силясь понять, что с ней происходит. В первый раз поцелуи мужчины вызывали столь приятные ощущения.

Малица отогнала от себя дурман и, став прежней, с замиранием сердца ребенка, стоящего на пороге открытия, спросила:

— А вы о Закрытой империи расскажете? В учебниках общие сведения, а монографии на руки не дают, только старшим курсам.

Ректор пообещал ответить на все вопросы и крепко сжал девичью ладошку. На этот раз Малица не вырвалась, доверчиво смотрела в глаза.

Смущение вновь опалило щеки у ворот Академии. Привратник глядел с такой двусмысленной улыбкой, будто застал Малицу на «горячем». Вслух ничего не сказал, только пожелал ректору доброй ночи.

— Он скажет всем, будто мы... — покосившись на привратника, беспокойно шепнула саламандра спутнику.

— Я позабочусь, — пообещал лорд и, не откладывая дело в дальний ящик, намекнул ухмылявшемуся в усы мужчине, что длинный язык равносильен увольнению, а подмоченная репутация адепки Ирадос грозит большими проблемами.

Привратник проникся, сразу перестал улыбаться и юркнул в сторожку, подальше от ректорского гнева.

Академический парк на первый взгляд казался пустым и безмолвным, но оба — и лорд ти Онеш, и Малица — знали: это не так. Тайком пробираются сквозь кусты адепты, бродят между деревьев призрачные гончие. Вот и теперь буквально через минуту из тени неслышно вынырнула серебристая собака. Пылающие алые глаза впелись в Малицу. Та испуганно прижалась к ректору. Лорд успокаивающе погладил ее по спине и приказал гончим: «Место!» Серебристая тень тут же исчезла.

— Как вы ими управляете? — Малица все еще прижималась щекой к колючей ткани пальто.

— Они выведены демонами, подчинение нам у гончих в крови. Ничего, — пообещал лорд и осторожно отстранил саламандру, — на неделе я познакомлю вас со всей сворой.

Войти в вольер к призрачным гончим? Да никогда! Малица прекрасно помнила, чем закончилась попытка их покормить.

Тогда друзья отбывали наказание за взлом библиотеки и едва не стали обедом собачек.

До дома ректора дошли в полном молчании. Лорд чуть повозился на крыльце, снимая чары, отпер дверь и зажег свет в прихожей. Затем помог Малице раздеться и предложил устроиться в гостиной.

— Может, я сама чай заварю?

Саламандра испытывала чувство неловкости. Хозяин вертится, а она расселась, будто королева.

— Малица! — Ректор одним словом заставил подчиниться.

Девушка устроилась на диване, вспоминая, как осенью безуспешно пыталась тут заснуть. На столике лежала книга, и Малица ее открыла. Надо же, не о магии! Жизнеописание какого-то дракона. Неужели в свободное время ректор читает художественную литературу? И даже пометки делает: замечания на полях написаны явно его рукой.

— А вот и чай.

На пороге возник лорд с подносом в руках. На нем красовались две чашки, чайник и коробка шоколадных конфет с марципаном.

— Хвост сразу или потом? — решил прояснить ректор, расставляя чашки.

Малица невольно хихикнула. Лорд в роли служанки — это так необычно! Еще бы фартук с оборочками на него надеть... Хм, а с хвостом смотрится неплохо. Саламандра прикусила губу. Что-то мысли ушли в сторону картинок из взрослых книжек, тех, что прячут под матрасом. Малица видела парочку. Помнится, они произвели неизгладимое впечатление на ее неокрепший ум.

— Сейчас, — сверкнула глазами Малица.

Потрогать хвост демона! Весь, целиком. Теперь, после заверений ректора, саламандра верила: это прилично. Ну если никому не рассказывать.

— Тогда пейте чай, сейчас вернусь.

— А?..

— Раздеваться при вас не стану. Помнится, вы сами были против, — напомнил недавний разговор под фонарем ректор.

— Я отвернусь, — покраснев, пообещала Малица. — Но если вам неудобно...

Девушка боялась, он уйдет и раздумает. И все из-за ее страхов!

— Неудобно вам, но, раз дама просит, отворачивайтесь.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. СВИДАНИЕ	5
Часть 2. ЧЕРНАЯ МАГИЯ	47
Часть 3. ПРОКЛЯТИЕ	137
Часть 4. ПРИЗРАК ПРОШЛОГО	205
Часть 5. ЛЮБОВНЫЕ КРУЖЕВА	294